

Дата

Кантовка листов клещами

© Дмитрий Рухманов

Восемь десятилетий назад он начал свою работу на уральской земле, а до этого 27 лет честно «отпахал» на Украине, так что истинный возраст броневое стана – 107 лет! Именно с него началась биография листопрокатного цеха, который на ММК по привычке именуют «старым листом». В истории этого уникального производства тесно переплелись великое и малое, прошлое и будущее.

Время от времени возникают слухи, что оборудование цеха изжило себя и скоро будет остановлено, как произошло с более «молодыми» блюмингами и слябингом. Но вопреки всему листопрокатный цех продолжает выпускать уникальную продукцию, востребованную во многих отраслях промышленности и народного хозяйства, а кроме того, служит кузницей для подготовки квалифицированных кадров.

Магнитогорская прописка

Хотя Магнитогорск находился почти за три тысячи километров от линии фронта, значение этого города, не обозначенного ни на одной стратегической карте, было велико. В июле 1941 года Государственный Комитет Обороны принял решение: разместить толстолистовой стан «4500», эвакуированный из Мариуполя, на территории ММК. Пока оборудование завода имени

Цех без номера: история с продолжением

Вячеслав Азовцев

Андрей Фокин

Эрнст Дригун

Восемьдесят лет исполнилось ветерану прокатного производства Магнитки – толстолистовому стану «4500»

Ильича под обстрелами и бомбёжками добиралось до Урала, магнитогорским металлургам предстояло подготовить не только место для установки единственного в стране броневое стана, но и фундаменты

под него. Срок – два месяца, а не два года, как в мирное время. К октябрю необходимо было не только запустить стан в эксплуатацию, но и освоить прокатку броневой стали на нём. Как вспоминал начальник

треста «Магнитострой» Вениамин Дымшиц, в первые дни металлургии и строители не знали, как подступиться к этой задаче: стана ещё нет, его только грузят под обстрелом на платформы в Мариуполе, опыта производства и прокатки брони тоже нет, как нет чертежей и даже размеров оборудования. Нарком чёрной металлургии СССР Иван Тевосян предложил разместить стан в фасонно-литейном цехе, но

тогда пришлось бы демонтировать его оборудование вместе со сталеплавильными печами. Помимо стана предстояло построить цех для термической обработки брони, котельную и газопровод. В результате стан «4500» установили в пролётах адъюстажа сортопрокатного цеха. Сроки не позволяли возводить стан последовательно – фундамент, здание, монтаж оборудования. Приходилось делать всё и сразу. Как в далёкие 30-е сформировали бригады землекопов и грабарей, так как почти вся техника была отправлена на фронт, а та, что осталась, вязла в непролазной грязи: две недели шли проливные дожди. Для строителей рядом с цехом был развёрнут палаточный лагерь, чтобы не тратили время на дорогу до дома и обратно. Со всех складов комбината по распоряжению директора Носова собрали ватники, спецовку и брезентовые плащи. Специальная бригада сушила сменную спецодежду. Строители переодевались по три-четыре раза за смену, но работу не прерывали. На важном объекте собрали лучшие бригады строителей и монтажников, электриков и огнеупорщиков, плотников и бетонщиков. Мощный стан требовал не менее мощных фундаментов: глубина котлована –

© Андрей Серебряков